

Непрощеный визит второй невестки застал Шангуань Минло врасплох. Он знал, что каждая их встреча наедине заканчивается чем-то неприятным для него.

Вторая невестка вошла так, словно это была её собственная комната. С улыбкой взглянув на Шангуань Минло, она прошла прямо к кровати, легко присела, погладила постель Шангуань Минло и, под его несколько смущённым взглядом, легла.

Даже если бы вошли Сяо Уцзы и Цинтань, они бы ничего не заподозрили и не сочли бы это странным.

Она легла на бок, подперев подбородок рукой, и сказала:

— Су Сяоюй в последнее время часто бывает в лавках семьи Су. Это ты его надоумил, да?

— Ну и что с того, что он часто бывает в лавках семьи Су? Он тоже член семьи Су, это его право!

— Конечно, ничего. Ты же знаешь, Су Сяоюй не рождён для бизнеса. У него есть некоторая смекалка, но прозвище «король-демон» он получил не зря. Не трать на него свои силы!

— Ему самому нравится туда ходить, я не могу на него повлиять! Наверное, из-за того, что последние несколько месяцев он помогал мне с шёлковой лавкой семьи Шангуань, у него проснулся интерес!

— Он всегда действует по наитию, не так ли? — Вторая невестка скривила губы в холодной, элегантно улыбки, как при их первой встрече, а затем снова улыбнулась своей обычной дружелюбной улыбкой. — Шангуань Минло, ты надумал?

Шангуань Минло сказал:

— Я уже в безвыходном положении, и мне нужно доиграть эту роль до конца. Линь Циньяо, почему ты не можешь оставить меня в покое?

— Лучше, чтобы в тебя влюбилась женщина, чем мужчина. Почему ты можешь принять Су Сяоюя, но не можешь принять меня? — Хотя вторая невестка говорила это как бы в шутку, в её глазах читалось безграничное ожидание.

— Я не принимал Су Сяоюя, и Су Сяоюй не влюблён в меня. Мы просто друзья! Он не хочет видеть, как я умру, и не хочет видеть, как семья Шангуань придёт в упадок, вот и всё!

Вторая невестка холодно усмехнулась:

— Не обманывай меня, я не трёхлетний ребёнок! Я лучше всех знаю характер Су Сяоюя. Если бы это был не тот, кто ему нравится, стал бы он рисковать жизнью, чтобы помочь? Взгляд влюблённого человека не обманет, и твой взгляд, когда ты смотришь на Су Сяоюя, тоже не скроется от меня!

— В любое время, что бы ты ни говорила, что бы ни делал Су Сяоюй, я никогда тебя не полюблю! — холодно сказал Шангуань Минло.

— Рано или поздно полюбишь!

— Ты... — Шангуань Минло не нашёлся, что ответить.

Вторая невестка лениво села и, подходя к Шангуань Минло, сказала:

— Завтра праздник фонарей, пойдёшь со мной!

Шангуань Минло вдруг вспомнил, что обещал Су Сяоюю пойти с ним на следующий праздник фонарей.

Он с трудом произнёс:

— Я никогда не любил ходить на праздник фонарей!

Вторая невестка похлопала Шангуань Минло по груди:

— Ради письма ты не должен мне отказывать!

Сказав это, вторая невестка уверенно ушла.

Даже если бы Шангуань Минло отказался, это было бы бесполезно. Хоть он и не дал прямого согласия, вторая невестка была уверена, что он согласится.

Весь день Шангуань Минло был в подавленном настроении. Когда пришёл Сяо Уцзы, он специально доложил Шангуань Минло о передвижениях Су Сяоюя, сказав, что тот в лавке оживлённо болтает с красивой клиенткой, и попросил не говорить молодому господину, что это он проболтался.

Но, к удивлению, Шангуань Минло не рассердился. Наверное, потому, что не видел этого своими глазами. Он знал, что Су Сяоюй просто притворяется бездельником, чтобы обмануть шпионов второй невестки.

Наконец, вечером вернулся Су Сяоюй. Он выглядел бодрым и возбуждённым:

— Жена-наставница, меня не было целый день, ты скучала по мне?

— Нет! — отрезал Шангуань Минло.

Су Сяоюй глупо улыбнулся:

— А я по тебе скучал!

— Су Сяоюй, завтра...

Пока Шангуань Минло колебался, Су Сяоюй вдруг вспомнил:

— Я вдруг вспомнил, завтра же праздник фонарей! Ты должен выполнить своё обещание! Завтра я надену эту одежду, а ты снова станешь Шангуань Минло, и мы вместе пойдём гулять. Такое бывает раз в год, у меня предчувствие, что это будет самый счастливый день в моей жизни!

Шангуань Минло замолчал, погружённый в свои мысли.

Су Сяоюй, видимо, был так счастлив и взволнован, что даже не заметил растерянности Шангуань Минло, решив, что тот просто не очень хочет идти с ним на праздник фонарей. В конце концов, на праздник фонарей обычно ходят влюблённые, это считается очень романтичным и стало своего рода неписаной традицией.

Для Су Сяюя ночь тянулась мучительно долго. В ожидании он ворочался с боку на бок, не в силах заснуть, и проснулся очень рано, чтобы начать приводить себя в порядок.

А для Шангуань Минло ночь пролетела слишком быстро. Он очень медленно приводил себя в порядок, хотел сказать Су Сяюю, что не пойдёт, но, видя его счастливое лицо, не мог вымолвить ни слова.

— Жена-наставница, сегодня я не смогу пойти в лавку. Мне нужно съездить в семью Сюй. Моя третья сестра передала, чтобы я приехал её поддержать. Говорят, она поссорилась с мужем. Кто смеет обижать мою третью сестру, я должен его проучить!

Шангуань Минло выдавил из себя улыбку:

— А на праздничный ужин ты вернёшься?

— Конечно, вернусь, я же не из семьи Сюй! — улыбнулся Су Сяюю. — Каждый год праздничный ужин — это просто сбор всей семьи, ничего особенного! Но в этом году всё по-другому, ведь есть ты. Я с нетерпением жду, так что я обязательно вернусь! А после ужина мы пойдём на праздник фонарей!

Шангуань Минло вдруг затосковал по дому, по семье Шангуань, когда там ещё была Шангуань Минчжу. Раньше в это время они всегда вместе ходили на праздник фонарей, а потом Шангуань Минчжу тайком убегала с господином Чжаном. Он один стоял под фонарями по два-три часа, а когда Шангуань Минчжу возвращалась, они встречались и вместе шли домой.

Поэтому праздник фонарей для Шангуань Минло не был чем-то прекрасным, но и не был чем-то ужасным. Но как же он хотел, чтобы у него был прекрасный и не тягостный праздник фонарей!

Но это прекрасное было разрушено второй невесткой. Ещё не начавшись, он уже знал, чем всё закончится.

Шангуань Минло боялся представить себе выражение лица Су Сяюя, насколько он будет разочарован, но боялся и рассердить его, поэтому выдавил из себя улыбку.

Днём на рынке только начали расставлять лотки, занимая лучшие места. А вечером, когда фонари один за другим зажглись, всё ожило, и наступил самый прекрасный момент праздника фонарей.

Семья Су собралась за праздничным ужином. Отличие от обычного было в том, что с ними был ещё один человек — Шангуань Минло, которого все называли младшей молодой госпожой.

Госпожа Су с чувством сказала:

— Минчжу, ты в нашей семье уже почти год. Время летит незаметно. С тех пор как ты пришла, наш Сяюю словно изменился, перестал быть таким шаловливым и непослушным. Ты — наша счастливая звезда, Сяюю очень повезло, что он женился на тебе!

Шангуань Минло поспешно ответил:

— Матушка, не говорите так. Изменения взаимны. Я помогла Сяюю стать более зрелым и серьёзным, а Сяюю дал мне почувствовать тепло домашнего очага. Выйти замуж в семью Су — это мне очень повезло!

— Да-да, вы с Су Сяоюем — идеальная пара! — Вторая невестка скривила губы. Вроде бы это была похвала, но на самом деле эту иронию могли понять только Шангуань Минло и Су Сяоюй.

Госпожа Су вздохнула и мягко сказала:

— Если бы здесь были и Юянь, и Юи, и Юин, и Югуй, вот тогда бы это был настоящий праздничный ужин!

Су Сяоюй сказал:

— Матушка, старшего и второго брата нет, но ведь я с вами и с отцом! К тому же, третья и четвёртая сёстры теперь принадлежат семьям Сюй и Лю. Теперь моя жена — член семьи Су, вы должны относиться к ней как к родной дочери!

— А к какой из невесток семьи Су я не относилась как к родной дочери? — улыбнулась госпожа Су.

Госпожа Су была настоящей деловой женщиной — умела говорить и не забыла упомянуть вторую невестку.

Вторая невестка, естественно, довольно улыбнулась:

— Говорят, чем больше знатная семья, тем больше в ней интриг. А у нас в семье Су — сплошная гармония. Я и не ожидала, что мы с невесткой Минчжу так сойдёмся. Мы даже договорились после ужина вместе пойти на праздник фонарей!

Госпожа Су улыбнулась:

— Я больше всех рада, что вы живёте в мире!

— Матушка, вы с отцом тоже сходите, повеселитесь! — улыбнулась вторая невестка.

— Праздник фонарей — это для молодых. А мы с твоим отцом любим сидеть во дворе, пить чай, любоваться луной и вспоминать молодость. Это не менее романтично, чем ваши прогулки на празднике фонарей! — улыбнулась госпожа Су.

Вторая невестка улыбнулась:

— Действительно, отношения отца и матушки вызывают восхищение. Надеюсь, и я со своим любимым мужчиной смогу дожить до седых волос, как отец и матушка! Минчжу, а ты надеешься?

Шангуань Минло избежал пылкого взгляда второй невестки и мягко сказал:

— Минчжу, конечно, тоже надеется дожить до седых волос со своим мужем. И вторая невестка обязательно доживёт до седых волос со вторым братом!

Госпожа Су сказала:

— Если бы вы обе подарили нам, старикам, по внуку, вот тогда бы было полное счастье, и я бы больше ничего не желала!

Шангуань Минло и вторая невестка одновременно замолчали. Одна не могла иметь детей, а другой и вовсе не был женщиной. Они переглянулись, и в их взглядах промелькнуло редкое

сочувствие друг к другу.

Сначала Шангуань Минло и сам беспокоился. Прошёл почти год с момента замужества, а живот так и не подавал никаких признаков. Неудивительно, что некоторые слуги в семье Су предполагали, что он, как и вторая невестка, бесплоден. Но заставить мужчину набраться смелости и притвориться беременным требовало некоторого времени, чтобы преодолеть психологический барьер. Для Шангуань Минло тогда притвориться Шангуань Минчжу было крайней мерой от отчаяния. Раз уж стрела была натянута, как можно было не выпустить её?

Су Сяюй, до этого молчавший, услышав слова госпожи Су, поднял голову и сказал:

— Отец, матушка, скажу вам как есть. Вы не понимаете наших молодых супружеских утех. Если мы будем спать вместе каждый день, пропадёт вся новизна. Ваша невестка, чтобы отучить меня от походов в Павильон Пьянящего Аромата, поставила условие — спать вместе только раз в месяц. Я раньше не говорил, потому что боялся смутить свою жену. Но теперь, когда вы, матушка, подозреваете, что моя жена бесплодна, мне придётся сказать!

Шангуань Минло скосил глаза на Су Сяюя с выражением «что ты несёшь?» на лице, которое покраснело до самых ушей.

Су Сяюй же, казалось, с самодовольным видом приподнял бровь, словно говоря: «и что ты мне сделаешь?».

— Не спите вместе? — Госпожа Су была обеспокоена. — Из трёх проявлений непочтительности к родителям самое страшное — не иметь потомков. Сяюй, мы можем прощать тебе любые шалости, но дело рождения детей...

Шангуань Минло поспешно сказал:

— Матушка, не волнуйтесь, мы с Сяюем...

Господин Су, естественно, заметил смущение Шангуань Минло, но сам он не видел в этом ничего страшного:

— Дети рано или поздно появятся, чего торопиться! Минчжу, я выучил те приёмы с мечом, которым ты меня научила. Завтра научишь меня нескольким приёмам кулачного боя, хорошо?

Шангуань Минло с благодарностью посмотрел на господина Су и улыбнулся:

— Хорошо, отец!

Наконец, полный смешанных чувств и мучительный праздничный ужин закончился. Шангуань Минло и Су Сяюй, идя плечом к плечу, собирались вернуться. Проходившая мимо вторая невестка кашлянула несколько раз и пошла к себе переодеваться.

Шангуань Минло забыл, что должен был идти на праздник фонарей со второй невесткой. Услышав её нарочитый кашель-напоминание, он вдруг вспомнил об этом, и на его лице снова появилось уныние.

Су Сяюй, который ещё за столом заметил слова второй невестки и был этим недоволен, теперь, увидев колебания на лице Шангуань Минло, сказал:

— Ты действительно пообещал второй невестке?

— Я...

— Меня не волнует. Когда мы дрались, ты проиграл. А проигравший должен держать слово. Вы, воины, ведь больше всего цените верность слову, не так ли?

Шангуань Минло сказал:

— Мне придётся нарушить слово либо перед тобой, либо перед второй невесткой!

— Я буду ждать тебя на главной улице праздника фонарей! Притворись, что остался дома, а потом тайно переоденься в мужскую одежду и приходи ко мне! — Су Сяюй решительно ушёл, но потом обернулся с возбуждённой и самодовольной улыбкой. — Я знаю, что по сравнению с ней я для тебя важнее, поэтому ты нарушишь слово перед ней, а не передо мной!

<http://bllate.org/book/14938/1323973>